

Правовые механизмы экономической и социально-культурной адаптации мигрантов в зарубежных федеративных государствах: проблемы и пути их решения*

Мишунина А.А.,

доктор юридических наук,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

Института государства и права «Тюменский государственный университет»

E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития миграционного законодательства в федеративных государствах, особое внимание уделяется современному состоянию правового регулирования адаптации и интеграции мигрантов, и на основе соответствующего Канадского опыта предлагаются перспективные направления его использования в Российской Федерации. Анализируются вопросы разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан в федеративном государстве. Исследуются проблемы правового регулирования процессов адаптации и интеграции иностранных граждан, соотношение правовых механизмов, используемых для привлечения квалифицированных иностранных специалистов. Приоритетным направлением развития законодательного регулирования иммиграционной политики в Российской Федерации автор видит необходимость более четкого разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти в области адаптации и интеграции мигрантов, принимая во внимание специфику экономического развития, исторических, демографических и других местных условий каждого из субъектов РФ для наиболее эффективного привлечения и использования на их территории внешних миграционных ресурсов.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, миграционное законодательство, миграция, мигрант, иностранные работники.

Характерной особенностью иммиграционных процессов большинства экономически развитых федеративных государств является достаточно высокий уровень внешней миграции населения. По итогам 2015 г. Канада седьмая страна в мире по динамике миграции народонаселения. Согласно докладу Международной организации по миграции (МОМ) в 2015 г. число международных мигрантов в мире стало самым высоким за всю историю наблюдений, достигнув 244 млн человек. В 2013 г. этот показатель составлял 232 млн человек. В докладе организации также отмечается, что в 2015 г. было зафиксировано самое крупное вынужденное перемещение населения после Второй мировой войны. Число беженцев, а также вынужденно перемещенных лиц в странах Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии резко увеличилось из-за обострения вооруженных конфликтов, при этом количество просьб о предоставлении убежища в 2014 г. и первой половине 2015 г. практически удвоилось, увеличившись с 558 тыс. до почти 1 млн¹.

Другой важной причиной внешней миграции населения является экономический фактор. В значительной степени это связано как с социально-экономической привлекательностью развитых стран, так и с ростом человеческой мобильности в условиях мировой глобализации. Так, например, Канада, страна с федеративным устройством, имеет многолетний и богатейший опыт регулирования иммиграционных процессов. На протяжении всей своей истории канадское общество развивалось под воздействием мощного притока переселенцев из других регионов мира², что обусловило важное значение иммиграции для социально-экономического развития Канады³, особенно в XX в., когда Канада стала одним из наиболее развитых и процветающих государств мира⁴. Именно на этот период канадской истории приходится наибольшая динамика роста населения страны за счет иммиграционных потоков.

Главными факторами, определяющими принятие Министерством гражданства и иммиграции Канады (*Citizenship and Immigration Canada*, далее по тексту — *Министерство иммиграции*) решений о даче разрешений на въезд в Канаду иностранных граждан, является потенциальная способность последних принести существенную

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование».

¹ Данные из Доклада Международной организации по миграции (МОМ) за 2015 г. (в десятке стран, принимающих наибольшее число мигрантов: 1) США (число мигрантов: 46,8 млн); 2) Германия (число мигрантов: 12 млн); 3) Россия (число мигрантов: 11,9 млн); 4) Саудовская Аравия (число мигрантов: 10,2 млн); 5) Великобритания (число мигрантов: 8,5 млн); 6) ОАЭ (число мигрантов: 8 млн); 7) Канада (число мигрантов: 7,8 млн); 8) Франция (число мигрантов: 7,7 млн); 9) Австралия (число мигрантов: 6,7 млн); 10) Испания (число мигрантов: 5,8 млн). 20 апреля 2016 г. // URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/top-10-stran-s-samym-bolshim-chislom-migrantov-ssha-lider-rossiya-tretya.d?id=47339453>.

² См.: Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. д.ю.н., профессор А.Я. Сухарев. М.: Норма (ИНФРА-М), 2000. С. 5.

³ См.: Чонка А. Трансформация иммиграционной политики Канады на протяжении XIX–XX веков и ее последствия [электронный ресурс], 01.07.2004 // URL: <http://www.niworld.ru/referat/doklad/Chonk.htm>.

⁴ См.: Forging our legacy: Canadian Citizenship and Immigration, 1900–1977 [электронный ресурс] // URL: <http://www.cic.gc.ca/english/departement/legacy/chap-1.html>.

пользу социально-экономическому развитию страны, а также необходимость выполнения гуманитарных обязательств Канады⁵.

Одной из самых распространенных форм иммиграции иностранных граждан в Канаду является переезд на постоянное место жительства. В соответствии со ст. 6 Конституционного акта Канады 1982 г. всякое лицо, обладающее правом постоянного проживания в Канаде, имеет право: а) передвигаться по всей стране и селиться в любой провинции; б) зарабатывать себе средства к существованию в любой провинции.

Актом об иммиграции⁶ выделяются три основные категории постоянно проживающих иностранных граждан: 1) лица, допускаемые в страну по экономическим основаниям; 2) лица, допускаемые в страну по семейным обстоятельствам; 3) лица, находящиеся под защитой по гуманитарным основаниям.

Категория иммигрантов по экономическим основаниям, которая представляет и для России наибольший интерес, представлена в Канаде трудовыми иммигрантами и включает: 1) квалифицированных рабочих (*skilled workers*); 2) бизнес-иммигрантов (*business-immigrants*); 3) иммигрантов, осуществляющих деятельность в специфических сферах (*live-in caregivers*); 4) иммигрантов, специально отобранных провинциями и территориями Канады для осуществления трудовой деятельности (*provincial nominees*).

В 2004–2005 гг. примерно 55–60% вновь прибывающих на постоянное проживание иностранных граждан относились именно к иммигрантам по экономическим основаниям⁷, среди которых можно выделить следующие категории иностранных граждан.

Квалифицированные рабочие. В целях соответствия текущим и будущим требованиям канадского рынка труда введенные Актом об иммиграции критерии в отношении данной категории иммигрантов связаны с отбором тех, кто способен адаптироваться к развивающемуся рынку труда. Новая система отбора направлена на привлечение в страну действительно высококвалифицированных специалистов, которые смогут легко адаптироваться к постоянно развивающейся экономике, основанной на использовании все большего количества информации.

Если раньше до 2010 г. предпочтение отдавалось специалистам, чья профессия была востребована в данный момент, то в соответствии с но-

вым законодательством более важным считается критерий профессиональных навыков, позволяющих быстро адаптироваться к меняющейся ситуации на рынке труда⁸. Серьезным изменением является и отмена списка приоритетных профессий для лиц, иммигрирующих в Канаду. При подсчете баллов предпочтение должно отдаваться специалистам широкого профиля с практическим опытом работы; при рассмотрении документов учитываются также неофициальные приглашения на работу от представителей семейного и малого бизнеса.

Бизнес-иммигранты. Отбор бизнес-иммигрантов осуществляется с учетом их возможностей по обеспечению работой себя и иных жителей Канады, а также вложению ими средств в канадскую экономику. В рамках данной группы законодательством Канады предусмотрена их дифференциация на следующие виды иммигрантов: 1) по иммиграционной программе «Инвестор» привлекаются иммигранты, имеющие опыт управления бизнесом и капиталом; 2) иммиграционная программа «Предприниматель» направлена на привлечение мигрантов, имеющих опыт предпринимательской деятельности, который может быть использован во благо Канады; 3) «самонаемные» иммигранты (*self-employed persons*) должны продемонстрировать свою способность и намерение к самонаемному труду по прибытии в Канаду и способность внести вклад в особые сферы экономической деятельности, например, в области культуры, спорта или фермерства.

Иммигранты, осуществляющие деятельность в социальной сфере. Данная категория включает иммигрантов, прибывающих в Канаду для осуществления видов работ, в отношении которых испытывается недостаток рабочих из числа канадцев и постоянно проживающих иммигрантов. У лиц данной категории должны быть навыки ухода за детьми, больными и престарелыми людьми. Кроме того, от них требуется знание английского или французского языков на уровне свободного общения. Изначально кандидатам, прошедшим отбор, предоставляется статус временно проживающих, после двух лет они получают право подачи заявления о предоставлении статуса постоянно проживающих.

Иммигранты, отбираемые провинциями и территориями для осуществления трудовой деятельности. Программа по привлечению иммигрантов, отбираемых провинциями и территориями для осуществления трудовой территории, позволяет провинциям и территориям Канады оказывать влияние на формирование иммиграционных процессов в целях оптимального использования иммиграционных ресурсов в интересах своего развития.

⁵ См.: История иммиграции [электронный ресурс] // URL: <http://www.city.tomsn.net/~canada/ih.htm>.

⁶ См.: Immigration and Refugee Protection Act, 2001 (официальный сайт Министерства юстиции Канады) [WWW-документ] // URL: <http://laws.justice.gc.ca/en/I-2.5/64755.html>.

⁷ См.: Annual Report to Parliament on Immigration 2005. [электронный ресурс] // URL: http://www.cic.gc.ca/english/pdf/pub/immigration2005_e.pdf.

⁸ См.: Proposed Changes to Canadian Immigration Law [электронный ресурс] // URL: http://www.mccarthy.ca/pubs/publication2015.asp?pub_code=452.

Главным инструментом активной, экономической ориентированной миграционной политики Канады является балльная система отбора, которая была введена в 1967 г.⁹ Она включает минимальное число баллов, которое кандидат должен набрать для прохождения. Пять основных критериев, которые присутствуют в системе: образование, сфера деятельности, опыт работы, язык, возраст. Затем баллы могут начисляться по следующим показателям: предложение работы, размер предыдущей зарплаты, предыдущий опыт работы или образование в стране иммиграции, присутствие близких родственников, особенности поселения (где именно хочет поселиться иммигрант), инвестирование в экономику принимающей страны с созданием рабочих мест.

Балльная система имеет преимущества не только в экономической, но и социально-политической сфере. Во-первых, универсальные, объективные критерии отбора, определяемые в соответствии с потребностями общества и экономики, внушают больше доверия гражданам и самим иммигрантам. Долгосрочное планирование снижает негативное отношение местных рабочих к приезжим и посылает сигнал о том, что отбор служит экономическим интересам страны, укрепляя ее конкурентные позиции в современном мире. Кроме того, правительство берет на себя ответственность за функционирование иммиграционной системы, снимая ее с работодателей и семей мигрантов.

Во-вторых, балльная система заранее информирует мигрантов о том, какие требования будут к ним предъявляться, и дает возможность рассчитать свои шансы на получение разрешения, мотивируя их, таким образом, пройти необходимую подготовку¹⁰. Например, дополнительные баллы даются за несколько лет обучения кандидата или его супруга(-и) в Канаде, предыдущий опыт работы в стране и даже уровень образования супруга(-и).

Правовой основой иммиграционных программ является ст. 95 Конституционного акта от 1967 г., устанавливающая, что регулирование иммиграции является сферой совместного ведения федерального законодательного органа власти Канады и законодательных органов власти провинций и территорий Канады¹¹, а также ст. 8 (1) Акта об иммиграции, согласно которой министр гражданства и иммиграции вправе подписывать соглашения с провинциями и территориями для

координации и повышения эффективности реализации иммиграционных программ¹².

В последнее время иммиграционная политика Канады в большей степени имеет экономическую направленность. Так, 20% постоянного населения и 50% ежегодного роста населения — иммигранты. Иммиграционная политика поставлена на государственный уровень и направлена на решение: демографической проблемы в стране; привлечения инвестиций и высококвалифицированной рабочей силы и специалистов; проблем воссоединения семей; гуманитарных программ и предоставление политического убежища беженцам.

Начиная с 2015 г., получение статуса постоянного жителя Канады осуществляется по программе «Express Entry». Кандидаты, подавшие просьбу по данной программе, отбираются по системе комплексного отбора — «CRS»¹³. Программа предполагает, что любой желающий может свободно подать документы на иммиграцию, достаточно заполнить специальную анкету. Ограничений по количеству заявок нет. Далее все анкеты кандидатов попадают в специальный «Express Entry pool», где их рассматривает специальная комиссия и присваивает определенное количество баллов по многим критериям. После оценки всех кандидатов, их анкеты хранятся в системе до 12 месяцев, ожидая рассмотрения канадскими работодателями. Как только канадский работодатель высылает приглашение кандидату, то начинается процедура оформления визы.

В частности, в настоящее время иммиграция в Канаду возможна по следующим федеральным иммиграционным программам: «Квалифицированный специалист» (Skilled Worker Class); бизнес-иммиграция для предпринимателей и инвесторов (Business Class); иммиграция по семейному классу или воссоединение семьи (Family Class); беженцы (Refugee); гуманитарные программы.

С 2015 г. увеличена квота для въезда иностранных граждан с 250 тыс. до 280 тыс., из них экономическая иммиграция — 64,9%; иммиграция по программе семейного спонсорства — 24,4%; оставшиеся 10,7% выделяются на беженцев.

Также в Канаде действуют провинциальные и территориальные (региональные) программы для мигрантов. Так, Министерством иммиграции Канады заключено шесть рамочных соглашений по вопросам миграции с Квебеком, Манитобой¹⁴, Британской Колумбией, Саскачеваном, Островом Принца Эдуарда и Юконом. Данные соглашения

⁹ См.: Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 // URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/plain/ukpga_20060013_en.

¹⁰ См.: Papademetriou Demetrios G. Selecting Economic Stream Immigrants through Points Systems // Migration Policy Institute. May 2007.

¹¹ The Constitution Act, 1867 (официальный сайт министерства юстиции Канады) [электронный ресурс] // URL: laws.justice.gc.ca/en/const/c1867_e.html#distribution.

¹² Immigration and Refugee Protection Act, 2001 (официальный сайт Министерства юстиции Канады) [WWW-документ] // URL: <http://laws.justice.gc.ca/en/I-2.5/64755.html>.

¹³ Данные с сайта Правительства Канады. Government of Canada. Date Modified: 18.12.2015 // URL: <http://www.cic.gc.ca/english/express-entry/>.

¹⁴ Canada Yearbook 1978–1979/ Ottawa, 1979, p.154.

определяют полномочия территорий и провинций и механизмы взаимодействия с федеральным органом власти в сфере иммиграции (например, исключительное право некоторых субъектов на осуществление отбора иммигрантов и на определение числа иммигрантов, которые необходимы региональной экономике).

Такие соглашения позволяют определять количество работников, необходимых для собственных экономических нужд каждой из провинций (территорий), входящих в состав Канады, а также устанавливать определенные требования к кандидатам — мигрантам от провинции (территории). Так, например, в *Британской Колумбии* кандидат должен быть специалистом в следующих областях: туризм; кинематография; IT-бизнес; ресторанный и гостиничный бизнес; аэрокосмическая сфера; в *Манитобе* предъявляются следующие требования к кандидату — возраст не старше 35 лет, образование, английский (не меньше 6 баллов, IELTS), опыт работы — от 1 года, обязательное условие — проживание на территории Манитобы не менее 3 лет) и т.д. Также иммигранты данной категории должны соответствовать федеральным требованиям по состоянию здоровья и национальной безопасности, но не подпадают под требования о профессиональной подготовке для получения разрешения на въезд, установленные федеральным законодательством.

Одним из наиболее комплексных соглашений в сфере иммиграции является Канадско-Квебекское соглашение по вопросам иммиграции и допуска временно пребывающих иностранных граждан, заключенное 5 февраля 1991 г. (далее — Соглашение об иммиграции) (еще в 1978 г. благодаря договору между федеральным правительством Канады и Квебеком провинция получила право проводить независимую иммиграционную политику и оценивать кандидатов на профессиональную иммиграцию в соответствии с собственной балльной системой, списками профессий привилегированного образования. В рамках этого договора правительство Квебека открыло в канадских посольствах ряда стран свои иммиграционные представительства). Согласно данному соглашению власти Квебека вправе определять ежегодные цели своей иммиграционной политики, самостоятельно осуществлять отбор мигрантов, желающих проживать на территории данной провинции¹⁵ (кроме лиц, допускаемых в Канаду по семейным основаниям, и беженцев, правовое положение которых определено федеральным законодательством). В то же время на власти Квебека возлагается и ряд обязанностей, в частности, по языковой и культурной интеграции постоянно проживающих в Квебеке иммигрантов, а

равно их консультированию и организации размещения. Однако расходы на осуществление данных мероприятий компенсируются Квебеку федеральным правительством при том условии, что они соответствуют аналогичным мероприятиям, проводимым федеральным правительством на остальной территории страны, и постоянно проживающие иммигранты провинции (вне зависимости от того, были ли они специально отобраны провинцией по соответствующей иммиграционной программе или въехали в Квебек по иным основаниям) имеют реальный доступ к ним.

Таким образом, одним из факторов успешного формирования экономической иммиграции в Канаде на региональном уровне является активная вовлеченность провинций и территорий данного государства в решение вопросов иммиграционной политики, прежде всего с позиции их собственных экономических интересов и потребностей.

Именно такую иммиграционную политику может проводить и Россия в отношении лиц, претендующих на статус трудовых (экономических) мигрантов. Федеративное устройство России предопределило необходимость участия субъектов РФ в регулировании миграционных отношений, как и в Канаде. Однако предусмотренная действующим российским законодательством¹⁶ роль субъектов РФ в этих процессах, как представляется, не позволяет в полной мере учесть специфику экономического развития, исторических, демографических и других местных условий каждого из субъектов РФ для наиболее эффективного привлечения и использования на их территории внешних миграционных ресурсов. В этой связи международный опыт организации экономической иммиграции при федеративной форме государственного устройства свидетельствует о неотъемлемых преимуществах договорного механизма организации взаимодействия между федеральными органами власти и органами власти субъектов федеративного государства. Такой подход мог бы стать основой для проведения единой государственной миграционной политики РФ, учесть мнение субъектов РФ и интересы муниципальных образований¹⁷.

¹⁶ См.: ч. 2 ст. 6; ч. 8, 9 ст. 13; п. 4 ч. 2, ч. 16 ст. 13.3; ч. 8 ст. 15.1; ч. 3 ст. 17; ч. 6 ст. 18.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

¹⁷ См. подробнее: Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики. Монография. Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», «Вектор Бук», 2010. С. 262–274; Мишунина А.А., Ильин А.Д. Опыт и проблемы правового регулирования адаптации иностранных граждан в муниципальных образованиях (на примере Тюменской области) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 30–32; Мишунина А.А., Герб Р.В. О практике органов местного самоуправления по нормативно-правовому регулированию вопросов социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан // Право и политика. 2014. № 3. С. 368–378. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.3.11163.

¹⁵ Federal-Provincial-Territorial Meeting of Ministers responsible for Immigration [электронный ресурс] // URL: <http://www.how2immigrate2015.net/canadanews/canada-immigration.html>.

Список литературы

1. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 333 с.
2. История иммиграции [электронный ресурс] // URL: <http://www.city.tomsk.net/~canada/ih.htm>.
3. Канада 1918–1945. Исторический очерк. М.: Изд-во «Наука», 1976. С. 220.
4. Мишунина А.А., Герб Р.В. О практике органов местного самоуправления по нормативно-правовому регулированию вопросов социально-культурной и экономической адаптации иностранных граждан // Право и политика. 2014. № 3. С. 368–378.
5. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарев. М.: Норма (ИНФРА-М), 2000.
6. Сунцов А.П. Законодательное обеспечение административно-правового режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 56–61.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
8. Чеботарев Г.Н., Мишунина А.А. Система правового регулирования внешней миграции населения в России: вопросы теории и практики: монография. Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2010. 300 с.
9. Чонка А. Трансформация иммиграционной политики Канады на протяжении XIX–XX веков и ее последствия [электронный ресурс], 01.07.2004 // URL: <http://www.niworld.ru/referat/doklad/Chonk.htm>.
10. Annual Report to Parliament on Immigration 2005. [электронный ресурс] // URL: http://www.cic.gc.ca/english/pdf/pub/immigration2005_e.pdf.
11. Canada Yearbook 1978-1979/ Ottawa, 1979, p. 154.
12. Federal-Provincial-Territorial Meeting of Ministers responsible for Immigration [электронный ресурс] // URL: <http://www.how2immigrate2015.net/canadanews/canada-immigration.html>.
13. Forging our legacy: Canadian Citizenship and Immigration, 1900–1977 [электронный ресурс] // URL: <http://www.cic.gc.ca/english/department/legacy/chap-1.html>.
14. Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 // URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/plain/ukpga_20060013_en.
15. Immigration and Refugee Protection Act, 2001 (официальный сайт Министерства юстиции Канады) [WWW-документ] // URL: <http://laws.justice.gc.ca/en/I-2.5/64755.html>.
16. Proposed Changes to Canadian Immigration Law [электронный ресурс] // URL: http://www.mccarthy.ca/pubs/publication2015.asp?pub_code=452.
17. Papademetriou Demetrios G. Selecting Economic Stream Immigrants through Points Systems // Migration Policy Institute. May 2007.
18. The Constitution Act, 1867 (официальный сайт министерства юстиции Канады) [электронный ресурс] // URL: http://laws.justice.gc.ca/en/const/c1867_e.html#distribution.

Legal mechanisms of economic and socio-cultural adaptation of migrants in foreign federative states: problems and solutions*

Mishunina A.A.,

Doctor of Law, Professor of Department of Public Administration and Municipal Management Tyumen State University
E-mail: MishuninaAA@duma72.ru

Abstract. The article examines the main trends in the development of immigration legislation in the federal states, focusing on the current state of the legal regulation of the adaptation and integration of migrants and on the basis of the relevant Canadian experience offers prospective directions of its use in the Russian Federation. The issues of the division of powers between the various levels of public authority in the field of adaptation and integration of foreign nationals in a federal state. The issues of the division of powers between the various levels of public authority in the field of adaptation and integration of foreign nationals in a federal state. The problems of legal regulation of the processes of adaptation and integration of foreign nationals, the ratio of legal mechanisms used to attract qualified foreign specialists. The priority of the legislative regulation of immigration policy in the Russian Federation, the author sees the need for a clearer division of powers between the various levels of public authority in the field of adaptation and integration of migrants, taking into account the specifics of economic development, historical, demographic, and other local conditions of each of the Russian Federation for the most effective engagement and use in their territory external migration resources.

Keywords: adaptation, integration, migration legislation, migration, migrant, foreign workers.

References

1. Globalizatsiya i integratsionnye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione (pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie): monografiya / pod red. T.Ya. Habrievoy. M.: IZiSP, INFRA-M, 2014. 333 s.
2. Istoriya immigratsii [elektronnyi resurs] // URL: <http://www.city.tomsk.net/~canada/ih.htm>.
3. Kanada 1918–1945. Istoriicheskii ocherk. M.: Izd-vo «Nauka», 1976. S. 220.
4. Mishunina A.A., Gerb R.V. O praktike organov mestnogo samoupravleniya po normativno-pravovomu regulirovaniyu voprosov social'no-kul'turnoi i ekonomicheskoi adaptatsii inostrannykh grazhdan // Pravo i politika. 2014. № 3. S. 368–378.
5. Pravovye sistemy stran mira. Enciklopedicheskii spravochnik / otv. red. d.yu.n., prof. A.Ya. Suharev. M.: Norma (INFRA-M), 2000.
6. Suncov A.P. Zakonodatel'noe obespechenie administrativno-pravovogo rezhima prebyvaniya (prozhivaniya) inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii: problemy i perspektivy // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3. S. 56–61.
7. Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii».
8. Chebotarev G.N., Mishunina A.A. Sistema pravovogo regulirovaniya vneshnei migratsii naseleniya v Rossii: voprosy teorii i praktiki: monografiya. Tyumen': GOU VPO «Tyumenskii gosudarstvennyi universitet», 2010. 300 s.
9. Chonka A. Transformatsiya immigratsionnoi politiki Kanady na protyazhenii XIX–XX vekov i ee posledstviya [elektronnyi resurs], 01.07.2004 // URL: <http://www.niworld.ru/referat/doklad/Chonk.htm>.

* This article was prepared under a grant RSSF № 14-03-00524 «Protection of children's rights in the Russian-Finnish family: international standards, cross-cultural differences, constitutional and legal regulation».